

Библиотека: «храм знаний» или «досуговая площадка»?¹

Александр Михайлович Мазурицкий, доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности Московского государственного лингвистического университета, г. Москва

Галина Анатольевна Кузичкина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и библиографоведения Самарского государственного института культуры, г. Самара

Во все времена существования цивилизации ценность библиотек была неоспорима, без них невозможно было представить развитие человечества. Библиотеки – не только хранители социальной памяти, но и активные трансляторы знания, особый социальный институт, выполняющий информационные, образовательные, культурно-просветительские функции. Меняется мир, меняются и требования и ожидания общества относительно библиотек. Остро встал вопрос о том, какой должна быть современная библиотека, и более того – нужна ли библиотека в эпоху информационного изобилия, множественности форм и средств доступа к информации? И этот вопрос волнует не только отечественную библиосферу, он имеет общемировой масштаб. Если социальная востребованность научных библиотек, как и библиотек образовательных учреждений, не подвергается сомнению, то в отношении общедоступных библиотек ситуация иная – на повестке дня стоит не только вопрос их модернизации, но и вопрос о смысле их существования, необходимости для современного пользователя информации – ведь основным критерием эффективности библиотеки остается её посещаемость. В библиотечном профессиональном сообществе кипят страсти, не умолкают дискуссии, участники которых разделились на «традиционалистов» и «реформаторов». Авторы этой статьи также неоднократно принимали участие в обсуждении проблемы, и хотели бы поделиться некоторыми мыслями по обозначенному поводу.

Почему вообще стала возможной постановка вопроса о целесообразности дальнейшего существования общедоступных библиотек? Причин несколько, и ряд из них мы разбирали в недавних публикациях [1; 2]. Прежде всего, следует помнить, что общедоступные (массовые, публичные) библиотеки – это учреждения, существующие за счёт государственного бюджета. И именно интересам государства

¹ Мазурицкий А.М. Библиотека: «храм знаний» или «досуговая площадка»? / А.М. Мазурицкий, Г.А. Кузичкина // Библиотека в школе. – 2018. – №3-4 (март-апрель). – С. 13-16.

они и обязаны служить. Что же доверяется библиотекам со стороны властных структур?

Современная отечественная система общедоступных библиотек в основном сложилась в советское время. Советский период развития библиотечного дела характеризуется тем, что библиотекам была отведена роль активного участника процесса формирования и развития культуры, образования, экономического и научно-технического потенциала государства. Начав с борьбы за ликвидацию безграмотности, библиотеки успешно решали всё более сложные задачи, заняв определённую нишу в системе идеологических учреждений коммунистической партии. Принцип коммунистической партийности определял содержание всех процессов библиотечной работы – от комплектования фондов до составления рекомендательных пособий. Именно с этим и связывалась основная ценность библиотек для государства – возможность контролировать распространение и потребление информации читающей публикой. Кроме того, библиотеки через массовую работу с читателями осуществляли и воспитательную функцию, транслируя определённые культурно-мировоззренческие ценности.

Изменения социально-политической ориентации оказали прямое воздействие и на сферу культуры. Во время перестройки, с конца 1980-х – начала 90-х годов начался процесс деидеологизации деятельности библиотек. Точнее говоря, библиотеки на какое-то время просто выпали из поля зрения государственных, а тем более – партийных, органов. Библиотеки вздохнули свободнее, избавившись от жёстких рамок коммунистической идеологии. Массовая работа получила новое наполнение, более гуманистическое, связанное с реальными интересами читающей публики. Вступление в эру рыночных отношений поначалу даже оказалось несколько выгодным для массовых библиотек – ведь они, в отличие от многих других учреждений сферы культуры, продолжали оказывать свои услуги в основном бесплатно. Кроме того, в раннем постсоветском периоде чтение ещё занимало лидирующую позицию в структуре любимых занятий граждан. Поэтому читальные залы не пустовали, и даже появились «ночные абонементы», дававшие право получить популярную книгу «на ночь» за умеренную плату.

В то же время, с возникновением негосударственных издательств, развернулся невиданный ранее по разнообразию и доступности книжный рынок. Книги перестали быть дефицитом – при желании, каждый мог приобрести нужное или любимое издание в личное пользование. А вот фонды библиотек перестали удовлетворять потребности читателей – началось недофинансирование, урезание средств на комплектование, подписку на периодику. Всё чаще читатели, привычно обратившись в библиотеку за новинками, получали вынужденный отказ. И авторитет библиотеки как надёжного и, безусловно, актуального источника информации, начал неуклонно снижаться. «Храм знаний», как уважительно и заслуженно именовали библиотеку, пошатнулся...

Дальнейшую эволюцию библиотечного дела предопределило не только изменение общественно-политического строя, но и активное внедрение

информационных технологий. Их использование не только многократно расширило возможности библиотек, но и поставило много вопросов по поводу дальнейшего их существования в эпоху Интернета. Компьютеризация общедоступных библиотек далеко не всюду шла в необходимом темпе, и значительная часть из них оказалась не в состоянии решать задачи обеспечения всестороннего доступа пользователей к сетевой информации. Огромная аудитория и реальных и потенциальных читателей, обратившись в «пользователей», так никогда более и не переступила порог библиотеки, увлечённо осваивая сетевые ресурсы, повторяя девиз «В Интернете есть всё!». «Храм знаний» стремительно опустел...

Постепенно стал наблюдаться значительный дисбаланс в организации системы библиотечного обслуживания в отдельных регионах, а главное – в качестве предоставляемых библиотеками услуг. В адрес библиотек посыпались упрёки, заключающиеся в том, что в эпоху расширения возможностей новых информационных технологий, библиотека является отживающей свой век структурой. Это было обусловлено различными обстоятельствами, связанными с недопониманием и недооценкой роли и места библиотек в жизни общества со стороны региональных органов управления, недостаточной инициативой руководителей и сотрудников ряда библиотек. Появилось и усилилось «неравенство возможностей». К чести наших библиотекарей, отметим, что большинство из них, вопреки неблагоприятным обстоятельствам, спасли и продолжают спасать библиотеки от полного забвения и фактического уничтожения. Надеемся, что период стихийного выживания пройден. Опыт, полученный библиотеками в постсоветскую эпоху, показал – нужна обновленная стратегия деятельности, единая концепция современного библиотечного дела, которая позволит провести необходимые реформы в нужном направлении и восстановить былой социальный авторитет библиотек.

Важным шагом на пути консолидации библиосферы явилась разработка модельных стандартов деятельности общедоступных библиотек. Примечательно, что адресованы они органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти, что согласуется с мнением Президента России В.В. Путина, отметившего, что «библиотеки нужно превращать в новые мультимедийные центры – и с книгой, и с Интернетом. Этому нужно уделять побольше внимания не только на федеральном уровне, но в регионах и муниципалитетах» [3].

Эти документы, рекомендательные по своей сути, в обобщённом виде дают обоснование роли общедоступных библиотек и излагают ведущие направления их развития. В Модельном стандарте 2014 года указано, что общедоступная библиотека – это культурно-просветительский центр, активный информационный агент и хранитель культурного наследия, в том числе регионального значения, воплощённого в её фондах и других информационных ресурсах [4]. И задача органов власти состоит в обеспечении условий, благоприятных для реализации данных направлений.

Что же мы имеем на деле?

В какой-то мере поднять интерес к библиотекам со стороны органов власти, курирующих вопросы культуры, позволила знаменитая концепция реализации библиотеки как «третьего места». Напомним, что «третье место» рассматривается как часть городского пространства, которое не связано с домом или работой. Это может быть кафе, парк, клуб, библиотека. Этим термином мы обязаны американскому социологу Рэю Ольденбургу, который особо подчёркивал то, что «третье место» играет важнейшую роль в развитии гражданского общества и демократии.

По сути, концепция «третьего места» идеально согласуется с направлением развития общедоступной библиотеки как культурно-просветительского центра, места культурного досуга и повседневного общения местного сообщества. Для целого ряда российских библиотек культурно-досуговая функция постепенно стала доминирующей. Именно на её реализацию нацелена большая часть социокультурных проектов библиотек. Не будем скрывать, она позволяет в определённой мере компенсировать то, что отдельные библиотеки перестали получать новые книги, лишились возможности подписки, не имеют возможности приобретать и поддерживать современное технологическое оснащение. Проведение досуговых, развлекательных мероприятий позволяет в какой-то степени заполнить библиотечные помещения, улучшая, таким образом, статистику посещаемости. Определённая часть профессионального библиотечного сообщества восприняла эту концепцию положительно, так как реализуя её, общедоступная библиотека опять возвращается в круг социально значимых институтов общества, а библиотекарь получает возможность избавиться от амплуа «серой мышки» и проявить скрытые от публики, но действительно имеющиеся креативные качества. Всё укладывается в простую схему: «Не можем реализовать себя в одном – реализуем в другом».

Концепция «третьего места» весьма удачно вписалась в систему библиотечного обслуживания. Оценивая в целом положительно возможности её реализации в деятельности библиотек, мы вместе с тем хотели бы поделиться некоторой тревогой по этому поводу.

Коль скоро, согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (от 06.10.2003 № 131-ФЗ), муниципалитеты получили право регулирования библиотечной работы, в муниципальных заданиях библиотекам количество «массовых мероприятий» (самой разной целевой и тематической направленности) постоянно растёт. И уже появляются факты неоказания «традиционных» библиотечных услуг – все библиотекари брошены на очередную «массовку»! Библиотекари советуют звонить перед посещением библиотеки, чтобы узнать – работает ли она или закрыта на «спецобслуживание».

Между тем, кто-нибудь оценил, насколько эффективно способны библиотеки конкурировать с другими социальными институтами и системами, занимающими досуг личности, в условиях, когда эта самая «личность» (потребитель) уже

избалована самыми изощрёнными видами «зрелищ»? Во всех сферах деятельности ценен профессионализм, и досуговая сфера – не исключение. Назревает очевидный вывод: при таком положении дел библиотекари должны уступить свои рабочие места аниматорам, специалистам по организации досуга.

Ориентация работы библиотек исключительно на культурно-досуговую деятельность может привести к снижению ценности библиотеки как информационного учреждения, и в процессе постоянно проводимой «оптимизации» учреждений культуры, властные структуры с удовлетворением примут решение о включении библиотеки в состав «культурного многофункционального центра» (что уже на деле и происходит).

Акцент культурно-досуговой деятельности библиотеки, в первую очередь, должен быть сделан на достижение её важнейшей цели, или миссии – это содействие просвещению и образованию, продвижение чтения, формирование и поддержка информационной культуры пользователей. Познавательно-гуманистическая (а не развлекательно-потребительская!) сущность библиотеки – и есть основа её востребованности. Предвидим возражения тех, кто считает воспитательное воздействие библиотеки устаревшим, скучным, произвольным диктатом над свободной личностью. В многоликом мире люди нуждаются в определённых ценностных ориентациях, и именно библиотеки владеют методиками и формами их продвижения, достаточно креативными и отнюдь не занудно-дидактическими. Декларируя принцип «пользователь решает всё», мы рискуем не просто потерять авторитет, но и окончательно «потеряться». Несомненно, необходимо проведение как масштабных, так и локальных исследований потребностей социума в библиотечных услугах. Они помогут библиотекарям уточнить профиль своей работы, её тематику, и более обоснованно позиционировать социальную полезность каждой конкретной библиотеки в диалоге с властными структурами, в поиске социальных партнеров.

Чтобы избежать «разбиблиотечивания» (термин профессора А.В. Соколова), и обрести новое лицо, библиотеки должны иметь поддержку в виде государственной культурной политики, её представителей на разных уровнях власти. В далёком 1836 году, выступая на открытии Публичной библиотеки в Вятке, А.И. Герцен в своей знаменитой речи сказал: «Публичная библиотека – это открытый стол идей, за который приглашён каждый». Может быть тем, от кого зависит вектор развития библиотек, лучше задуматься о том, как увеличить количество и качество «блюд» за этим столом? Говоря профессиональным языком, – оказать продуманное содействие формированию комфортной информационной среды, что более соответствует изначальной миссии библиотеки, а не оптимизировать библиотечную сеть вплоть до полной её ликвидации.

Действительно, изучая опыт работы зарубежных библиотек, следует признать, что эволюционные процессы идут и там, причём существуют интересные апробированные решения, полезные для применения и в отечественных библиотеках, особенно – связанные с новыми возможностями развития

информационного сервиса. Однако с некоторыми «достижениями» зарубежных коллег трудно согласиться полностью. Например, услуги по выдаче садового инвентаря, игрушек и прочих необходимых людям вещей, несомненно, социально востребованы и полезны [5]. Но не приравнивается ли библиотека в данном случае к обычному пункту проката? И где грань допустимой для библиотеки деятельности, где та самая «точка невозврата», перейдя которую она станет каким-то иным «социальным институтом библиотечного типа»?

Несмотря на все изменения, в библиотеках должна сохраняться и развиваться как ведущая их традиционная функция, связанная со сбором, хранением и предоставлением информационных ресурсов – как книжных, так и электронных. Отметим, что при всём имеющемся информационном изобилии, реализация данной функции не упростилась, а усложнилась. Но, на наш взгляд, при соответствующей организации именно это направление позволит конкретизировать смысл существования библиотеки, гарантирующий её востребованность.

Изменения привычного, понятного, устоявшегося всегда идут сложно. Противиться им – бессмысленно, и мы – за Новую библиотеку. Тем не менее, в расколовшемся библиотечном сообществе, в пылу дискуссий уже и понятие «библиоцентризм» стало чуть ли не ругательным, синонимом ретроградства и отсталости от «передовых требований социума», необоснованным стремлением считать библиотеку «пупом Земли». Заметим, что это понятие незаметно внедрилось в наш лексикон, хотя ранее его использовали в богословии – для обозначения примата Слова, священного писания, Библии. Адаптируя понятие «библиоцентризм» к нашим реалиям, хотелось бы возразить его противникам – у хорошего профессионала должен наличествовать профессиональный патриотизм, особое профессиональное мировоззрение, в котором дело его жизни, его миссия, разумеется, в центре. Для библиотекаря нет задачи важнее, чем своим трудом обеспечить благополучное существование, а не прозябание, библиотеки. Это нормально.

Кстати, о ещё одной, раздражающей ревнителей прогресса, метафоре – «библиотека – храм знаний». В их понимании, это синоним «устаревшей библиотеки с пыльными полками ненужных книг, в которую никто не ходит». Позволим себе напомнить о происхождении и первичном смысле слова «храм» – это праславянское слово, означавшее «дом» вообще, а впоследствии – «открытый всем дом». В храм может прийти каждый человек, и не только для совершения религиозных обрядов. Храм – это место собрания местного сообщества, а в лихие времена – и место укрытия, убежище. В действующих храмах нет пустоты и забвения, в них течёт жизнь. И сравнение библиотеки с храмом имеет право на существование: библиотеки так же доступны, открыты всем желающим приобщиться к источникам знаний, провести время с пользой для себя. И библиотекари не только хранят святыни (фонды), но и свершают свои «ритуалы» и «обряды» – оказывая своим «прихожанам» библиотечные услуги, проводя культурно-просветительские мероприятия...

Так пусть же в «храмах знаний» продолжится живая жизнь знания – в современных формах его воплощения, с разнообразием способов его получения, пусть всем в них будет место, и всем будет комфортно – и читателям, и пользователям. И библиотека распахнёт двери для учения или для развлечения. Пусть библиотеки – будут!

Литература

1. «Витязи на распутье»: Библиотеки и библиотечно-информационное образование в поисках вектора совместного развития / Мазурицкий А.М., Калегина О.А., Кузичкина Г.А. // Научные и технические библиотеки. – 2017. – № 4. – С. 61-76.

2. Мазурицкий А. М. Есть ли будущее у библиофутурологии? Эволюция или революция / А. М. Мазурицкий // Библиотечное дело. – 2016.-№ 24 (282).-С. 10-11.

3. Президент предложил сделать библиотеки мультимедийными центрами [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/12/23/putin-predlozhit-sdelat-biblioteki-multimediiinvmi-centrami.html>

4. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки : Рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти – М, 2014. – 19 с.

5. Эволюция библиотек [Электронный ресурс]. – URL: <http://noosphere.ru/news/evolvutsiya-bibliotek-5a06cdb08b8a8716a2725fdf>